

Презрительно глядя на толпу внизу, лицо культиватора уровня Зарождения Души, исказилось в усмешке. Он слегка приподнял правую руку, и на его ладони появился ослепительный зеленый свет. Как бы случайно, он кинул его в систему защиты Чжэньян. Зеленый свет был настолько ярким, что небо освещалось ярче, чем днем, и несмотря на темную ночь, выражения лиц всех были отчетливо видны.

Люди замерли - больше никто не утруждал себя установкой духовных камней. Все знали, что количество уже не сыграет особой роли против этого человека.

"Хмм... Как нагло!" - как будто кто-то тяжело выдохнул, говоря это.

Голос, отчетливо отдавался в сознании каждого, он был далеко не таким громким, и больше походил на шепот. Мощный зеленый свет тут же исчез.

Лицо левитирующего культиватора сильно изменилось. Гордость исчезла, как будто ее стерли, а глаза сузились. А затем оба глаза резко распахнулись в удивлении. Совершенствующийся произнес: "Средняя стадия Зарождающейся Души! Это возможно?!"

"Хм!" - В этот раз шепот прозвучал, подобно усталой насмешке.

Левитирующий культиватор сильно задрожал, его лицо побледнело. Он раздосадовано уставился на заднюю часть горы в школе Чжэньян. Не глядя на собравшуюся внизу толпу, он, взмахнув рукавом, просто исчез.

Все ошеломленно уставились на него. Он просто сбежал?

Прежде чем кто-либо успел ответить, они услышали, как тот же шепчущий голос прозвучал снова. На этот раз, он обращался ко всем демоническим культиваторам, все еще в оцепенении стоящими перед воротами Чжэньян: "Вы не собираетесь уходить?"

Культиваторы дрогнули. Они посмотрели друг на друга, повернулись и убежали.

Старейшины Чжэньяна выглядели взволнованными и напряженными. Они низко поклонились в сторону горы позади Кун Фана, почтительно сказав: "Спасибо за помощь!"

Издали послышался вздох: "Кун Фан, это было твоей ошибкой!"

Лицо Кун Фана покраснело, и он тоже отвесил поклон: "Я осознаю свою ошибку!"

"Будь внимательнее в будущем", - После очередного вздоха голос замолчал. Все члены Чжэньян с уважением отнеслись к направлению звука. Они смутно понимали, что этот великий старейшина находится в уединении у подножия горы.

Было поздно. После нападения демонических культиваторов все были измотаны. Большинство все еще находилось под действием пилюль, рассеивающих Дух, и их физическая сила была невелика. Все вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Главы школ горели желанием отвести трех Основных демонических культиваторов в главный зал для допроса.

Цинь Мо стоял в своей комнате. Он прощупал болезненные места на теле и презрительно посмотрел на пятна на своей одежде. И он, и бывший владелец этого тела, любили чистоту. Он не обращал внимания на свою внешность в такое беспокойное время, но теперь, когда все успокоилось, это было действительно невыносимо.

Он почти снял с себя одежду, когда в дверь постучали. Духовная энергия снаружи была знакомой, поэтому Цинь Мо сказал, не поворачивая головы: "Войдите!"

Линь Цзычжэн не глядя по сторонам, внес бадью, а затем развернулся к выходу, взял два ведра, полные воды, и вошел в комнату.

"Я принес....." - он увидел Цинь Мо, и слова застряли где-то. Цинь Мо был одет только в нижний тонкий полупрозрачный шелковый халат. Его длинные волосы не сдерживала шпилька, и они ниспадали водопадом по спине и плечам.

Увиденное, очаровало юношу настолько, что он чуть не выронил ведро. Сердце в его груди готово было выпрыгнуть наружу, но в какой-то момент застряло в горле, перекрывая кислород. Он никогда не видел своего шисюна таким. В отличие от своего обычного холодного безразличия, прямо сейчас, он казался вальяжно ленивым, подобно коту, который раздумывал - стоит ли ему слизать несуществующую пылинку со своей лапы, или нет?

Линь Цзычжэн поставил ведра, повернулся и закрыл дверь. Он не знал почему, но ему не хотелось, чтобы кто-нибудь еще видел шисюна таким.

Глаза Цинь Мо заблестели при виде горячей, исходящей паром воды. Он просто размышлял, где бы принять ванну, но верный Линь Цзычжэн принес ему и горячей воды и бадью. Этот маленький ученик был очень внимательным!

Он с благодарностью посмотрел на юношу и увидел его слегка покрасневшие щеки. Подумав, что причина в застенчивости, его сердце не могло не чувствовать удовлетворения. Этот маленький ученик действительно был хорошим мальчиком.

Но Цинь Мо привык выражать безразличие. Несмотря на то, что он был чрезвычайно доволен Линь Цзычжэном в этот момент, он, как обычно, ровным голосом сказал: "Хорошо, теперь ты можешь идти".

Но почти сразу он пожалел о своих сухих словах, увидев лицо юноши.

Тот ошеломленно посмотрел на него, кивнул головой и, повернувшись, вышел из комнаты. Цинь Мо поджал губы, глядя на закрытую дверь. Он ничего не сказал и снова повернулся к бадье.

Линь Цзычжэн стоял у двери в комнату Цинь Мо, прислушиваясь к звуку плещущейся воды изнутри. Его ладони сжались в кулаки, а глаза покраснели. Внезапно, его осенила мысль, он снова подошел к двери и уставился на нее так, словно мог видеть сквозь дверь. Его слова были вежливы, как всегда: "Шисюн, позволь мне потереть тебе спину!"

Цинь Мо сидел в бадье. Все его тело было окутано теплой водой. Подобно волшебному средству, она смывала с него всю усталость. Услышав слова ученика, его лоб слегка нахмурился. Он хотел отказаться, но вспомнив лицо Цзычжэна, и его потерянный вид, слова замерли у него на языке. Наконец, он крикнул: "Хорошо!"

Его длинные, чернильного цвета волосы, были пропитаны водой и свободно ниспадали на тело, отчего его кожа казалась белой, как нефрит. Линь Цзычжэн стоял позади Цинь Мо, а его руки, державшие ткань в руках, слегка дрожали. Тяжело сглотнув, он осторожно начал мыть ему спину.

Его глаза немного покраснели, чтобы отвлечься, он тихо спросил: "Шисюн, почему демонические культиваторы напали на нас?"

Брови Цинь Мо нахмурились, и он ненадолго задумался, потом беспомощно покачал головой и сказал: "Я тоже не знаю".

В комнате стало тихо. Оба молчали.

"Хорошо, я закончил, - Линь Цзычжэн отложил ткань и взглянул на неподвижного шисюна. Его губы изогнулись в улыбке, и он добавил, - я сейчас ухожу".

Цинь Мо в задумчивости медленно кивнул головой.

Линь Цзычжэн лежал на своей кровати. Желтый лунный свет проникал в окно и освещал лицо юноши. Невинной улыбки больше не было. Вместо этого, его тонкие губы плотно сжались в тонкую линию, а острый взгляд буравил балку на потолке. Он был погружен в раздумья. Его рука крепко сжимала нефритовую бутылку. Одними губами он прошептал себе под нос: "Шисюн..."

На следующее утро Цинь Мо увидел, как Линь Цзычжэн упражняется с мечом во дворе. Все ученики школы Юэцин остановились в том же дворе, поэтому встретиться друг с другом было легко.

Некоторое время он наблюдал за своим учеником. Внезапно, его брови нахмурились. Юноша отработывал только базовый стиль владения мечом. Это было странно. Из стен школы выходили лучшие мечники. И сейчас, Цзычжэн должен был продвигаться далеко вперед.

Цинь Мо подошел к ученику и прервал его: "Ты знаешь только базовый стиль владения мечом?"

Хотя тон его голоса был холодным, Линь Цзычжэн различил в нем беспокойство. Радость наполнила его грудь, и он не смог удержаться от улыбки: "Да. Я недостаточно квалифицирован для изучения продвинутых стилей. В конце концов, я ученик из внешнего круга."

В голове Цинь Мо зародилось подозрение. Он помнил, что даже ученики внешнего круга могли изучать более продвинутой стиль владения мечом, при достижении первого уровня Совершенствования Ци. А юноша перед ним, как-никак, был главным героем.

Краем глаза он заметил его самоуничижительную улыбку, и отбросил свои подозрения. Он извлек Бию и сказал: "Я научу тебя".

Улыбка, как солнце, озарила лицо Линь Цзычжэна.

В процессе обучения время пролетело незаметно.

"Шисюн! Главы школ ищут тебя!" - крикнул кто-то вдалеке.

Цинь Мо повернул голову и увидел знакомого ученика Юэцин, который, запыхавшись, бежал к нему.

"Хорошо, - Цинь Мо коротко кивнул и убрал свой меч. Посмотрев на своего ученика, он добавил, - продолжим в следующий раз!"

Глаза Линь Цзычжэна вспыхнули, но улыбка на его лице не изменилась. Уголок его рта приподнялся, и он смотрел, как Цинь Мо

последовал за учеником в главный зал школы Чжэньян.

Цзинь Линьфэн улыбнулся при виде элегантной белой одежды Цинь Мо. Он видел, как его приближенный ученик в одиночку победил демонического культиватора на средней стадии Строительства Фундамента. Его сердце было наполнено гордостью за него.

"Цинь Мо-сяньчжи (добродетельный племянник - п.п)! Этот старик искал тебя. Я хочу попросить тебя кое о чем!" - Кун Фан был откровенен. Когда он увидел Цинь Мо, он без колебаний перешел прямо к делу.

Взгляд Цинь Мо скользнул по нему, затем опустился на землю.

"Хочу, чтобы ты и цюаньцзы (щенок - п.п) отправились на секретную территорию Хуантянь, чтобы посмотреть, действительно ли она открыта или нет", - объявил Кун Фан.

Тайная территория Хуантянь? Выражение лица Цинь Мо не изменилось, но в его сердце возникло странное чувство.

Словно прочитав его сомнения, Цзинь Линьфэн немедленно объяснил происхождение секретной территории и почему демонические культиваторы напали.

Цинь Мо, поняв, насколько значима эта территория, кивнул.

Кун Фан широко улыбнулся. Он хлопнул ладонью по столу:

"Сяо-эр, подойди и познакомься с Цинь Мо-сяньчжи!"

Цинь Мо повернул голову и заметил кого-то, идущего из главного зала. Это был Кун Сяо. Он был одет в белую мантию с золотой отделкой и держал веер в руке. На его лице была улыбка, и никаких признаков слабости прошлой ночи. Духовное лекарство подействовало очень хорошо.

Улыбка Кун Сяо стала больше, и он, смиренно сжав один кулак в другом, поклонился:

"Цинь Мо-сюн, пожалуйста, позаботься обо мне!"

Цинь Мо мельком взглянул на него и ответил: "Хорошо", - он кивнул всем присутствующим и повернулся, чтобы уйти.

Выражение лица Кун Сяо стало напряженным. Закрыв веер, он поспешил за старшим учеником Юэцин.

<http://bllate.org/book/5/191>